XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 29. Воскресеніе, 18 іюля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

О силѣ молитвы.

(Къ 18 іюля 1904 года).

Петръ, видя вѣтръ крѣпокъ, убояся: и началъ утопати, возопи, глаголя: Господи, спаси мя! И абіе Іисусъ простеръ руку, ятъ его и глагола ему: маловѣре, почто усумнѣлся еси (Мѳ. XIV, 30, 31)?

А наша жизнь, воз. бр., не можетъ ли уподобиться морю? Какъ на морѣ бываетъ то затишье, то волненье, и нерѣдко бури: такъ точно и въ жизни человѣчества, въ жизни царствъ и народовъ, въ жизни отдѣльныхъ лицъ. Бываютъ времена отрады, спокойствія и средняго довольства, когда люди наслаждаются въ мирѣ плодами трудовъ своихъ, съ чувствомъ отрады трудясь для новыхъ плодовъ; бываютъ, въ свою очередь, и дни тьмы и бури, дни облака и мглы, какъ говоритъ пророкъ (Іоил. II, 2), когда мятутся народы, болѣзнуютъ и воздыхаютъ люди. Что же должны дѣлать христіане въ трудную минуту жизни, когда на ихъ „житейскомъ морѣ“ поднимается „вѣтръ крѣпокъ“ и жестокія волны.

Самъ-собой напрашивается на рѣшеніе этотъ вопросъ, въ виду текущихъ событій, когда наше дорогое отечество переживаетъ тяжелое время. Язычествующая Японія подняла мечъ на святую великую Русь, и христіанская кровь полилась: отецъ лишился сына, дѣти—отца, многія семьи—единственныхъ своихъ кормильцевъ и защитниковъ. Съ болью въ сердцѣ приходилось наблюдать намъ, какъ матери, жены и дѣти провожали своихъ отцовъ, сыновей, братьевъ на Дальній Востокъ, быть можетъ, безъ всякой надежды увидѣть ихъ когда-либо... Не хотѣла Русь, не хотѣлъ и Царь-Батюшка этой войны, но видно, Промыслу Божію угодно было испытать вѣрныхъ своихъ чадъ.

Однако далеко не всѣ православные русскіе люди отнеслись ко всѣмъ случайностямъ войны, какъ должно бы христіанамъ. Нѣкоторые, при первыхъ нашихъ военныхъ неудачахъ, при извѣстіи о смерти родныхъ и близкихъ, или узнавъ потери убитыми и ранеными, пришли въ величайшее смущеніе, въ страхъ и ужасъ, вслѣдствіе чего они казались потерявшими всякую вѣру въ мощь и силу своего отечества, забывшими великую истину, что съ нами Богъ, и самое главное,—утратившими надежду на Его небесную помощь и заступленіе. Кому, какъ не такому христіанину, напомнить то изреченіе, которое Іис. Хр. сказалъ ап. Петру, спасая его: *маловѣре, почто усумнѣлся еси* (Мѳ. XIV, 31)?

Истинный христіанинъ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, въ постигающихъ его несчастіяхъ, видитъ перстъ Господень, иначе сказать, проявленіе всемогущей воли Божіей, а потому и переноситъ ихъ съ вѣрою и надеждою на Бога (1 Петр. I, 23). Въ этомъ ему помогаетъ спасительная молитва ко Господу Богу, которая одна въ трудную минуту жизни можетъ ободрить, укрѣпить и утѣшить скорбящее сердце христіанина. Молиться повелѣлъ намъ Самъ Іисусъ Христосъ, научившій молитвѣ Своихъ учениковъ и изъяснившій, какъ и о чемъ нужно молиться; а по апостольскому завѣщанію, мы должны „молиться непрестанно". Мо-

литва, вытекающая изъ сокрушеннаго сердца печалующагося, является лучшей и пріятнѣйшей жертвой Богу, ибо въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражаются глубокія чувствованія молящагося: его вѣра, упованіе и любовь къ Богу, какъ Промыслителю и Виновнику судебъ міра и человѣка. *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ* (Пс. 54), говоритъ Псалмопѣвецъ. Мы видили, что св. ап. Петръ, въ опасную минуту своей жизни, обращается ко Христу и взываетъ: *Господи, спаси мя* (Мѳ. XIV, 30)! И молитва его была услышана: Господь тотчасъ избавилъ его отъ опасности. Нѣтъ въ жизни столь трудныхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ не могла бы избавить молитва. Многія доказательства этого мы видимъ въ отечественной исторіи. По молитвамъ святыхъ и всего народа, Господь не разъ избавлялъ святую Русь отъ различныхъ бѣдствій и тяжелыхъ испытаній. Такъ, напр., во время бѣдственнаго для Руси нашествія татаръ, по молитвамъ святителя Алексія, получила исцѣленіе отъ болѣзни жена хана, Тайдула, которая спасла Русь отъ новаго и, быть можетъ, еще большаго разоренія, укротивъ гнѣвъ сына своего Бердибека; во время покоренія Казани, когда русское войско не могло взять города посредствомъ осады, рѣшено было взять его приступомъ, предъ началомъ котораго царь Іоаннъ IV пошелъ помолиться къ обѣднѣ, и когда діаконъ, оканчивая евангеліе, воскликнулъ: „и будетъ едино стадо и единъ Пастырь“,— вдругъ раздался сильный громъ, часть городской стѣны была взорвана, благодаря чему русское войско вошло въ осажденный городъ. Въ этомъ замѣчаніи историка не видѣнъ ли перстъ Божій, всегда помогавшій тѣмъ, кои съ вѣрою и молитвою обращаются къ нему, прося о помощи?.. Вспомнимъ эпоху смутнаго времени, когда Русь, бывшая на волосокъ отъ гибели, спаслась, по молитвамъ церкви, заступничествомъ Божіей Матери. Поистинѣ, сбылись и сбываются слова Спасителя: *вся, елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете и будетъ вамъ* (Марк. XI, 24).

Итакъ, велика сила молитвы, вытекающей изъ вѣрующаго и уповающаго сердца христіанина. Поэтому, къ молитвѣ, какъ дѣйствительно-спасительному средству необходимо прибѣгать всякому христіанину во всѣ времена (1 Тим. II, 1) и въ особенности въ годину трудныхъ испытаній.

Господь, съ высоты престола Своего, услышитъ нашу молитву и поспѣшитъ намъ на помощь, и спасетъ насъ, какъ спасъ Своего апостола, взывавшаго къ Нему: *Господи, спаси мя.* Поэтому, не будемъ предаваться чрезмѣрной печали и скорби, не свойственной вѣрующему христіанину, а тѣмъ болѣе—не будемъ отчаяваться въ своемъ спасеніи, чтобы кому нибудь изъ насъ не услышать на этотъ разъ уже грознаго обличенія: *маловѣре, почто усумнѣлся еси* (Мѳ. XIV, 31)? Аминь.

Священникъ *С. Петрунѣвичъ.*

Къ десятилѣтію Бѣлоцерковскаго Православнаго Братства. [1])

Въ заботахъ о Преображенской церкви Братство приняло также большое участіе. Благолѣпіе храма зависитъ отъ средствъ его и, между прочимъ, отъ усердія старосты. По общему мнѣнію, эти статьи далеко не соотвѣтствовали тому, чего имѣлъ право ждать каждый прихожанинъ Преображенской церкви. Не смотря на большой свѣчной и кружечный доходъ, въ церкви не было никакихъ суммъ. Забота о храмѣ совершенно была забыта. Жаль было смотрѣть на запустѣніе этого великолѣпнаго въ архитектурномъ отношеніи храма, который могъ бы служить украшеніемъ даже любого большого города. Пыль, грязь, паутина повсюду—производили тяжелое впечатлѣніе. Ясно было, что никому до всего этого нѣтъ дѣла. Какъ только открылось Братство, сейчасъ же принялись дамы—сестры Братства—чистить, мыть, украшать храмъ издѣліями своихъ рукъ. Но этого было мало; нужны

---

[1]) (Продолженіе). См. Кіев. Еп. Вѣд. № 28 за 1904 г.

были средства. Невольно возникалъ вопросъ, гдѣ же средства церковныя? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ былъ опредѣленно установленный фактъ неправильнаго веденія церковнаго хозяйства и неумѣлаго распоряженія суммами долго несмѣняемымъ церковнымъ старостою. Братство просило кого слѣдуетъ обратить на это вниманіе, назначить выборы новаго старосты и въ назначенный день въ полномъ составѣ явилось на выборы, чтобы устранить установившійся печальный обычай выбора старосты путемъ спаиванья и подкупа крестьянъ претендентомъ на староство. Принявъ живое участіе въ выборахъ старосты, Братство, въ лицѣ своего предсѣдателя совѣта И. Я. Самойловича, свящ. Шараевскаго, мирового посредника И. В. Мировича, успѣло повліять, послѣ долгихъ убѣжденій крестьянъ, на избраніе новаго старосты, каковымъ оказался рекомендованный Братствомъ начальникъ почтово-телеграфной конторы А. Ѳ. Ѳеоктистовъ. Долгіе, шумные, производившіе на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе, выборы закончились благодарственнымъ молебномъ Господу Богу, который былъ совершенъ по просьбѣ самихъ же крестьянъ. При новомъ старостѣ сразу нашлись средства,—суммы церковныя возросли до неслыханныхъ раньше цифръ (около 8 тысячъ рублей въ годъ). Теперь оказывается, Преображенская церковь располагаетъ такими средствами, что за короткое время устроено калориферное отопленіе въ ней на сумму свыше 5 тысячъ, расходуется на содержаніе хора болѣе 800 рублей въ годъ, пріобрѣтена хорошая ризница, предполагается на имѣющіе поступить доходы большой ремонтъ церкви и совершенно обветшавшихъ причтовыхъ построекъ на сумму около 20 тысячъ и, вообще, замѣтно стремленіе къ достиженію благолѣпія храма. Конечно, въ данномъ случаѣ честь принадлежитъ дѣятельному о. настоятелю церкви, но весьма важно и то, что онъ имѣетъ такого же помощника въ лицѣ старосты. И Братство радо наблюдать все это послѣ того, какъ ему пришлось не мало похлопотать при избраніи старосты. Въ заботахъ о религіозно-нравственныхъ

нуждахъ православныхъ жителей Бѣлой-Церкви, Братство не могло пройти своимъ вниманіемъ того положенія, въ какомъ находится болѣе чѣмъ 20-ти тысячное православное населеніе при двухъ всего только приходскихъ церквахъ, а между тѣмъ, какъ видно по историческимъ справкамъ, еще въ началѣ минувшаго столѣтія здѣсь было восемь храмовъ, отъ которыхъ къ настоящему времени и слѣда не осталось, нѣтъ даже никакихъ знаковъ на мѣстахъ святыхъ престоловъ бывшихъ храмовъ, тогда какъ живы еще нѣкоторые изъ прихожанъ этихъ храмовъ. Братство нѣсколько разъ въ своихъ собраніяхъ возбуждало вопросъ о постройкѣ новаго храма на одной изъ окраинъ Бѣлой-Церкви. Приглашенные въ собраніе представители отъ прихожанъ опредѣленно заявляли о настоятельной въ этомъ нуждѣ и о необходимости постройки не одного, а двухъ храмовъ, въ виду дальности разстоянія окраинъ отъ Преображенской церкви и многочисленности ея прихожанъ. Высказывались желанія объ устройствѣ кладбищенской церкви или часовни на центральномъ кладбищѣ, нѣкоторые изъ братчиковъ изъявили тутъ же желаніе внести на тотъ или другой предметъ свои жертвы деньгами и матеріаломъ. Правда, для разрѣшенія этого вопроса Братство еще ничего не успѣло сдѣлать, но хорошо и то, что оно является органомъ, поддерживающимъ сознаніе указанной необходимости и стремленіе къ ея удовлетворенію, а со временемъ, дастъ Богъ, можетъ и достигнуть намѣченной цѣли.

Пока Братство радо назначенію въ Преображенскій приходъ молодыхъ священниковъ, при содѣйствіи которыхъ, какъ энергичныхъ и дѣятельныхъ, надѣется найти и поддержку въ своей дѣятельности и больше средствъ къ осуществленію перспективъ, родныхъ и близкихъ сердцу каждаго православнаго.

Священникъ *Н. Шараевскій.*

(*Окончаніе будетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Церковныя братства представляютъ собою весьма древній институтъ. Начало ихъ, безъ сомнѣнія, скрывается въ глубинѣ первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Какъ правильно организованный и каноническій институтъ, братства составляютъ достояніе не одной только восточной, но и западной церкви: знакъ, что это учрежденіе, по своему началу, восходитъ къ тому времени, когда существовала единая нераздѣльная вселенская церковь.

Въ нашей русской церкви братства являются почти съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, очевидно, подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ духовной матери нашей церкви, т. е. греческой церкви. Братства въ разныхъ видахъ и формахъ проявленія существовали въ древне-русской церкви до ея раздѣленія на двѣ особыя и самостоятельныя митрополіи въ половинѣ XVI в. Почти всякій древне-русскій приходъ, въ числѣ другихъ учрежденій, бывшихъ проявленіями широкой церковно-общественной дѣятельности его, имѣлъ и братство. Это братство, подобно и древнѣйшимъ первохристіанскимъ братствамъ, было ничѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ союзомъ христіанъ, связанныхъ между собою, на почвѣ истинно христіанской любви, принадлежностію къ одному приходскому храму, или же просто единствомъ мѣстожительства.

Но въ Западной Россіи съ теченіемъ времени, именно въ XVI—XVII в. в. появляются братства, имѣющія общее начало съ тѣми-же древне-христіанскими братскими союзами, но представляющія уже учрежденія совсѣмъ особаго рода. Эти братства имѣютъ и особую цѣль, и задачу для своей дѣятельности, и особое, соотвѣтственное имъ, устройство, и потому совсѣмъ особую историческую судьбу. Западно-русскія православныя братства являются добровольными союзами рус-

скихъ православныхъ людей, соединившихся вмѣстѣ для взаимной братской духовной дѣятельности и главнымъ образомъ для защиты своей родной вѣры православной и народности русской отъ ихъ враговъ въ лицѣ католиковъ и уніатовъ, для оказанія братской помощи и поддержки своимъ братьямъ по вѣрѣ, подвергшимся опасности отпаденія въ иную вѣру и неразрывно связанной съ нимъ измѣны своей народности. Сущность и духъ здѣсь были тѣже самые, что и въ древне-христіанскихъ и въ древне-русскихъ братствахъ, но задача и цѣль дѣятельности, а соотвѣтственно тому и устройство были иныя. Западно-русскія православныя братства начали умножаться особенно съ конца XVI в. и начала XVII в., когда въ З. Руси была введена церковная унія и когда здѣсь началась усиленная католическо-уніатская пропаганда. Господствовавшее тогда въ Польшѣ т. н. магдебургское право, которое позволяло гражданамъ польско-литовскаго государства объединяться въ особыя общества, имѣвшія въ виду какія либо общія цѣли (цехи), представляло какъ нельзя болѣе благопріятную почву и вмѣстѣ съ тѣмъ давало законное основаніе для устроенія и распространенія церковныхъ братствъ въ Западной Руси. Скоро вся З. Русь покрылась почти сплошною сѣтью церковныхъ братствъ. Сначала они появились въ главныхъ центрахъ юго-западной Руси, каковы были, напр., Львовъ, Вильно, Кіевъ, Могилевъ, Минскъ, Слуцкъ, Луцкъ и др.; затѣмъ начали появляться и въ болѣе мелкихъ городахъ, пока, наконецъ, не сдѣлались необходимою принадлежностію почти каждаго православнаго прихода. Различіе между главными, важнѣйшими и обыкновенными церковными братствами З. Руси заключалось въ томъ, что первыя изъ нихъ не ограничивались какимъ либо опредѣленнымъ райономъ мѣстности, но какъ по составу своихъ членовъ—дѣятелей, такъ и по объектамъ и цѣлямъ самой своей дѣятельности они распространяли свое благотворное вліяніе на всю обширную область Юго-Западной Руси; между тѣмъ, какъ обыкновенныя приходскія церковныя братства и составомъ своимъ, и

дѣятельностію ограничивались предѣлами только своего прихода: по крайней мѣрѣ, такъ было на практикѣ, хотя по идеѣ всякое церковное братство не можетъ быть ограничиваемо извѣстнымъ пространствомъ.

Но самыя задачи и цѣли дѣятельности и главныхъ и обыкновенныхъ церковныхъ братствъ З. Руси совершенно совпадали между собою. Первою и главнѣйшею цѣлію дѣятельности западно-русскихъ церковныхъ братствъ служило охраненіе православной вѣры и русской народности и защита ихъ отъ католическо-уніатской пропаганды, которая непосредствено направлена была противъ вѣры русскаго народа, но, колебля вѣру, подрывала чрезъ то и коренные устои народной жизни. Преслѣдуя такую конечную цѣль, западно-русскія православныя братства дѣлали все то, что соотвѣтствовало и способствовало достиженію ея: строили и обновляли храмы, заводили типографіи и школы, печатали и распространяли въ народѣ книги, написанныя въ духѣ православной вѣры и русской народности, строили богадѣльни и госпитали и всякими другими возможными способами поддерживали и укрѣпляли немощныхъ и слабыхъ братьевъ своихъ по вѣрѣ и народности. Особенно цвѣтущаго состоянія западно-русскія братства достигли и съ особеннымъ успѣхомъ они работали именно въ XVII в., когда западно-русская православная церковь, тѣснимая и преслѣдуемая католиками и уніатами, особенно нуждалась въ ихъ дѣятельности и когда въ составѣ братствъ были замѣчательные по происхожденію, образованію, уму и положенію въ обществѣ дѣятели. [1])

Вотъ такія именно православныя церковныя братства существовали и при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской

---

[1]) Общія свѣдѣнія о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ см. 1) у Флерова І. О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Юго-Западной Руси. Спб. 1 57 г. и отчасти 2) у А. Папкова. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Спб. 1900 г., гдѣ, впрочемъ, излагаются преимущественно историческія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ братствахъ.

епархіи XVII—XVIII в. Акты историческіе свидѣтельствуютъ, что почти при каждомъ изъ этихъ монастырей существовали братства. Среди нихъ мы, прежде всего, встрѣчаемъ тѣ, которыя возникли и даже пріобрѣли славную извѣстность до образованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Таковы, напр., братства: Виленское,[1] Могилевское,[2] Слуцкое[3] и др. Живую дѣятельность обнаружили въ это время также братства: Пинское,[4] Минское,[5] Дрогичинское,[6] Кейданское,[7] Брестское,[8] и др. Несомнѣнно, что съ большою пользою работали также и другія братства, которыя, повторяемъ, существовали почти при всѣхъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в.

Самый характеръ дѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ, въ общемъ оставался тотъ же самый, какой мы видѣли и прежде, въ XVI—XVII в. в. Но только теперь, благодаря измѣнившимся условіямъ жизни православно-русской церкви въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства, и въ частности, заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, кругъ дѣятельности этихъ братствъ измѣнился, или, точнѣе сказать, съузился.

Теперь въ составѣ церковныхъ западно-русскихъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской д. Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1, докум. №№ VII. XVI, XVIII, CCXLI, ч. 2-я докум. №№ CCLIII. CCCXXXI, CCCCLV, ч. 3-я докум. № DXXXII.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1-я докум № CVIII,

[3]) См. тамъ же т. 1, ч. 2 докум. № CCCCLXXXIX. ч. 2-я докум. №№ DXXV, DCXX, DCXXI, DCXXIII. DCXXVII—DCXXXI DCXXXIII—DCXXXV.

[4]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. №№ CCLIV, CCXCV, ч. 2-я докум. №№ CCCLXXXIV, CCCXCI, CCCCVIII, CCCCXII, CCCCXV.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум № DXXXIII.

[6]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII.

[7]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № XI.

[8]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCLXXXIX. CCCXVII.

епархіи, не было лицъ. выдающихся по происхожденію, или образованію, или положенію въ обществѣ,—словомъ, такихъ, которыя были бы способны проявлять широкую и сильную дѣятельность въ защиту преслѣдуемыхъ православной вѣры и русской народности. Среди членовъ братствъ, существовавшихъ при тѣхъ изъ заграничныхъ монастырей, которые находились въ городахъ, встрѣчались еще такіе шляхтичи и мѣщане, которые были знакомы, по крайней мѣрѣ, съ государственнымъ правомъ Польши и порядками, практиковавшимися въ судебныхъ учрежденіяхъ ея; такіе братчики могли еще оказывать помощь монастырямъ и вообще дѣлу православія и русской народности во время веденія въ судахъ дѣлъ по жалобамъ монастырей на разныя насилія со стороны католиковъ и уніатовъ. Но относительно братствъ, какія существовали при заграничныхъ захолустныхъ монастыряхъ, нельзя сказать даже и этого. Такія братства состояли преимущественно и почти исключительно изъ лицъ крестьянскаго сословія, которыя были положительно неспособны къ широкой и сильной дѣятельности въ защиту интересовъ своихъ обителей.

Съ другой стороны, на дѣятельности западно-русскихъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., отразилась, несомнѣнно, и перемѣна въ положеніи самыхъ заграничныхъ монастырей, въ ихъ отношеніи къ своему непосредственному начальству—Кіевскому митрополиту и Кіевской духовной консисторіи. Западно-русскія братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., руководились въ своей жизни и дѣятельности тѣми самыми уставами, какіе создались раньше. Основную черту этихъ уставовъ составляло широкое самоуправленіе и не менѣе широкое участіе мірскихъ братствъ въ дѣлахъ церковныхъ. Первоначально западно-русскимъ церковнымъ братствамъ, какъ извѣстно, были представлены Константинопольскимъ патріархомъ даже такія права, какъ, напр., наблюденіе за жизнію и дѣятельно-

стію епископовъ и т. п. Традиціи широкаго и свободнаго самоуправленія были живы, нужно сказать, и среди тѣхъ братствъ, какія мы видимъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Кромѣ того, и на другихъ сторонахъ жизни и дѣятельности западно-русскихъ церковныхъ братствъ замѣтно отразились особенныя условія и своеобразныя обыкновенія, создавшіяся и существовавшія въ западно-русской православной церкви во время ея отдѣльнаго существованія. Все это также сохранилось въ церковныхъ братствахъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Между тѣмъ Кіевская епархія, особенно съ 20-хъ годовъ XVIII в., начала постепенно оставлять, или забывать прежнія традиціи и обыкновенія, мало по малу во всемъ сравниваясь съ остальными епархіями русской церкви. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все больше и больше выступало различіе между двумя частями Кіевской епархіи—собственной и заграничной. Съ теченіемъ времени на митрополичьемъ Кіевскомъ престолѣ начали появляться архипастыри, которые, проведя многіе годы своей жизни и служебной дѣятельности вдали отъ Кіева, въ центральной Россіи, на первыхъ порахъ, видимо, не могли оріентироваться въ дѣлѣ управленія заграничною частію своей епархіи и, въ частности, заграничными монастырями ея. Такіе институты, какъ, напр., церковныя братства съ ихъ автономіею и правомъ на широкое участіе въ дѣлахъ своихъ обителей, для нихъ казались, видимо, чѣмъ-то совершенно новымъ, непонятнымъ и страннымъ. Съ другой стороны, въ заграничные монастыри на должности игуменовъ ихъ съ теченіемъ времени стали являться изъ Кіева такія духовныя лица, которыя, сжившись у себя на родинѣ съ иными порядками церковной жизни и церковнаго управленія, никакъ не могли, особенно на первыхъ порахъ своего служенія за границею, помириться съ претензіями братчиковъ на участіе во внутренней жизни обители, завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и т. п., что все

для такихъ игуменовъ казалось страннымъ и совершенно непонятнымъ. Поэтому, какъ со стороны Кіевскаго епархіальнаго начальства, такъ и особенно со стороны игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, присылавшихся изъ Кіева, замѣчается особенно въ XVIII в. стремленіе къ ограниченію автономіи и прежнихъ широкихъ правъ, какія усвояли себѣ существовавшія при этихъ монастыряхъ церковныя братства.

Вотъ тѣ историческія условія и обстоятельства, которыя имѣли своимъ слѣдствіемъ, какъ мы выше замѣтили, съуженіе интересовъ и самаго круга жизнедѣятельности православныхъ церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Еще въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII в. нѣкоторыя церковныя братства, напр., Виленское Св.-Духовское, Слуцкое Преображенское, Могилевское Богоявленское, Минское Петропавловское, Пинское Богоявленское принимали сравнительно живое и дѣятельное участіе въ борьбѣ всего западнорусскаго народа, жившаго подъ владычествомъ Польши, за вѣру и народность. Но впослѣдствіи какъ эти, такъ и всѣ другія церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., выражали свою жизнедѣятельность главнымъ образомъ въ томъ, что ходатайствовали предъ русскимъ правительствомъ, или русскимъ св. синодомъ о разныхъ нуждахъ своихъ монастырей, преимущественно притомъ о матеріальныхъ нуждахъ, обращались съ разными просьбами къ Кіевскому митрополиту, напр., о назначеніи избраннаго ими кандидата на должность игумена, или удаленіи его съ мѣста, жаловались на своего игумена, обвиняя его въ разныхъ преступленіяхъ, доносили митрополиту о разныхъ неустройствахъ и безпорядкахъ въ жизни обители и т. п. Однимъ словомъ, когда читаешь акты по исторіи церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., и припоминаешь славную и плодотворную дѣятельность

западно-русскихъ православныхъ братствъ въ XVI—XVII в в., то невольно получается впечатлѣніе, что дѣятельность братствъ при заграничныхъ монастыряхъ въ XVIII в. какъ бы оскудѣла, измельчала... Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій въ своей грамотѣ отъ 15 сентября 1748 г. писалъ Виленскимъ братчикамъ, между прочимъ, слѣдующее: „вашихъ благородій пастырско увѣщеваемъ и просимъ ни въ какую диспозицію монастырскихъ добръ не входить и не диспоновать, и церемоній церковныхъ над правильное святыхъ отецъ чиноположеніе не вымышлять, *но единого точію звона набоженства прислутаться*... [1])

Особенно прискорбную сторону въ жизнедѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., представляютъ столкновенія, вражда и борьба между мірскими братчиками и монастырскими властями въ лицѣ игуменовъ и вообще настоятелей. Правда, была борьба между западно-русскими церковными братствами и церковною іерархіею и прежде, но то была борьба совсѣмъ иная, принципіальная, идейная. Теперь же историку приходится постоянно быть свидѣтелемъ и судьею преимущественно мелкихъ недоразумѣній, личныхъ счетовъ и споровъ между братчиками и монастырскими властями изъ-за матеріальныхъ интересовъ и выгодъ. Особенно широкую извѣстность получила и оставила по себѣ наиболѣе замѣтные слѣды борьба, происходившая между Виленскими братчиками и старшими Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, а также между Слуцкимъ Преображенскимъ братствомъ и Слуцкими архимандритами. Главнымъ предметомъ споровъ въ томъ и другомъ случаѣ служили притязанія братчиковъ на право распоряжаться церковными имуществами братскихъ монастырей— движимыми и недвижимыми. Виленскимъ братчикамъ борьбу съ старшими значительно облегчало то обстоятельство, что въ Вильно старшіе со временемъ стали назначаться только

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CCXXIV.

на трехлѣтіе, по истеченіи котораго обыкновенно происходила смѣна старшихъ: прежній уѣзжалъ въ Кіевъ, а новый пріѣзжалъ. Частая смѣна старшихъ, явившаяся не безъ участія въ этомъ со стороны братчиковъ, дѣлала положеніе Виленскихъ игуменовъ мало устойчивымъ и тѣмъ самымъ облегчала братчикамъ борьбу съ ними. Совсѣмъ иное видимъ въ Слуцкѣ. Здѣсь архимандритъ, бывшій въ то же время и намѣстникомъ православной Кіевской митрополіи, занималъ вѣское, авторитетное положеніе и пользовался большимъ уваженіемъ не только въ средѣ своей православной паствы, но также и среди иновѣрцевъ. Поэтому, Слуцкимъ братчикамъ не такъ-то легко было вести борьбу съ архимандритами. Особенно громкую извѣстность получила борьба Слуцкихъ братчиковъ съ архимандритомъ Слуцкимъ Павломъ Волчанскимъ. Сторону братства въ этой борьбѣ приняли также бѣлое духовенство Слуцкой архимандріи и Слуцкій владѣтельный князь Радзивиллъ. Благодаря этому, борьба между братствомъ и архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ вызвала продолжительную и сложную переписку, сдѣлавшись извѣстною въ Кіевѣ, Варшавѣ и С.-Петербургѣ.

Не смотря однако же на указанные нами сейчасъ недостатки въ жизнедѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. братства эти имѣли чрезвычайно важное значеніе и приносили великую пользу, какъ самимъ обителямъ, подъ сѣнію которыхъ они находились, такъ и всей вообще православно-русской церкви, сохранившейся въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства.

При заграничныхъ монастыряхъ существовали, кромѣ братствъ, еще т. н. сестренничества, т. е. тѣже самые братскіе союзы, только состоявшіе исключительно изъ женщинъ, одушевленныхъ ревностію о славѣ Божіей и православной вѣрѣ. [1]) Такіе братскіе и сестричные союзы помогали своимъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII.

монастырямъ, при которыхъ они существовали, и матеріально и нравственно. При всей своей бѣдности и скудости, особенно въ отношеніи пищи и одежды монастырской братіи, заграничныя обители Кіевской епархіи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сохранившіяся описи ихъ и другіе акты, были сравнительно достаточно и часто даже обильно снабжены церковною утварью и разными церковными „аппаратами". Этимъ церковнымъ богатствомъ своимъ заграничные монастыри были обязаны преимущественно ревности членовъ братствъ и сестренничествъ, существовавшихъ при нихъ. Съ другой стороны, въ случаѣ какихъ либо обидъ со стороны противниковъ православія, напр., грабежа, наѣзда, отнятія земельныхъ грунтовъ и т. п., заграничные монастыри имѣли всегда готовую и надежную опору и защиту въ лицѣ братчиковъ.

Весьма великое значеніе имѣли церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., также и для всей православной церкви въ Польшѣ того времени. Братства эти служили живою связію, живымъ и прочнымъ цементомъ, который соединялъ духовенство и, въ частности, монашество съ народомъ. Съ другой стороны, братства при монастыряхъ служили постояннымъ проводникомъ истинной православной церковности въ массу русскаго народа. Однимъ словомъ, братства церковныя были тѣмъ органомъ, чрезъ посредство котораго православные монастыри въ Польшѣ—эти, какъ увидимъ скоро, столпы православія и русской народности въ З. Руси, вносили живую, благотворную и спасительную силу православія въ массу русскаго народа.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству: 1) отъ 4 іюля.—„На восточномъ фронтѣ послѣ занятія арміей Куроки переваловъ Феньшу-

илинскаго хребта наши свѣдѣнія о ея силахъ и расположеніи были въ общемъ недостаточны. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ она усилилась и даже Куроки притянулъ къ ней съ направленія на Саймацзы часть силъ, тамъ находившихся. По другимъ свѣдѣніямъ, происходило передвиженіе войскъ къ Далинскому перевалу и къ Сюяню. Было даже получено указаніе, что свою главную квартиру Куроки изъ Пхахегоу перенесъ въ Туинпу. По послѣдовательно собираемымъ свѣдѣніямъ и на основаніи развѣдокъ составилось предположеніе, что главныя силы противника сосредоточены въ окрестностяхъ Ляньшаньгуаня, а авангарды утвердились на перевалахъ Сяокаолинъ, Уфунгуань, Синкаилинъ, Лахолинъ и Папанлинъ, а также и на перевалѣ Сыбейлинъ, верстахъ въ 4 къ сѣверу отъ этапной дороги, на одной высотѣ съ Сяокаолиномъ. На 4 іюля было назначено для выясненія силъ противника наступленіе противъ непріятельскихъ позицій, по направленію къ Ляньшаньгуаню. Генералу графу Келлеру указано было не задаваться цѣлью овладѣть перевалами, а дѣйствовать въ зависимости отъ обнаруженныхъ боемъ силъ противника. Лѣвая колонна, въ составѣ 3 батальоновъ, была направлена на Сыбейлинскій перевалъ, средняя колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Кашталинскаго, силою въ 14 батальоновъ, съ 12 орудіями, назначалась для аттаки перевала Сяокаолинъ, высотъ за кумирней и перевала Уфангуань, правая колонна изъ одного батальона должна была занять перекрестокъ дорогъ, ведущихъ на перевалъ Синкайлинъ и Лахолинъ. Для обезпеченія праваго фланга колонны генерала Кашталинскаго общій резервъ былъ оставленъ у Тхавуана и часть силъ занимала Тхавуанскую позицію. Въ 10 час. вечера 3 іюля голова колоннъ миновала Тхавуанъ. Къ 11 часамъ вечера 3 іюля баталіонъ 22-го полка штыками сбилъ японскую заставу у перекреста дорогъ на перевалы Лахолинъ и Синкайлинъ. Дальнѣйшія подробности происшедшаго засимъ боя пока не выяснены, но общій ходъ его, согласно телеграфнымъ донесеніямъ генерала графа Келлера, пред-

ставляется въ слѣдующемъ видѣ: перевалы съ кумирней и Сяокаолинъ японцы за ночь очистили, оставивъ тамъ лишь заставу; къ разсвѣту колонна генерала Кашталинскаго заняла эти перевалы, сбросивъ японскія заставы. Около $5^1/_2$ часовъ утра 4 іюля японцы въ значительныхъ силахъ съ многочисленной артилеріей заняли Уфангуанскій перевалъ и горные массивы южнѣе его на флангѣ колонны генерала Кашталинскаго. Съ этой позиціи, равно какъ съ гребня горъ, лежащихъ къ востоку отъ высотъ съ кумирней, противникомъ былъ развитъ весьма сильный ружейный и артиллерійскій огонь по нашимъ войскамъ. Генералъ Кашталинскій для занятія горнаго массива выдвинулъ изъ своего частнаго резерва первоначально одинъ, а затѣмъ еще три батальона, но попытка овладѣть имъ не удались, не взирая на огонь конногорной батареи, ибо полевыя орудія по условіямъ мѣстности не могли быть введены въ дѣло. Около 8 часовъ утра генералъ графъ Келлеръ, наблюдавшій за ходомъ боя у Тхавуансхой башни, счелъ необходимымъ переѣхать въ колонну генерала Кашталинскаго, выдвинувъ изъ общаго резерва три батальона на высоты за кумирней, дабы удержаться на занятыхъ уже позиціяхъ. Въ виду напора противника требовалось дальнѣйшее подкрѣпленіе резервами войскъ, введенныхъ въ бой; между тѣмъ позиціи эти по своему положенію не представлялись выгодными. Прибывшій въ передовую линію генералъ графъ Келлеръ опредѣлилъ силы противника настолько значительными сравнительно съ нашими, что рѣшилъ боя не продолжать и резервовъ ни частнаго, ни общаго не расходовать, въ особенности въ виду того, что при дальнѣйшемъ наступленіи приходилось бы вести аттаку безъ содѣйствія полевой артилеріи. Поэтому генералъ Келлеръ около $10^1/_2$ часовъ утра рѣшилъ отвести войска назадъ на прежнія позиціи на Янзелинскомъ перевалѣ. Войска отошли медленно, шагъ за шагомъ въ полномъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ огня вызванной на позицію полевой батареи. Около полудня обозначилось наступленіе противника въ направленіи

на правый флангъ Янзелинской позиціи, причемъ у селенія Чудяпуза, въ верстахъ 4-хъ къ югу отъ Тхавуана, снялась японская горная батарея, которая послѣ 34 выстрѣловъ 3-й батареи 3-й бригады, поставленной въ сѣдловинѣ южнѣе перевала Янзелинъ, была окончательно вынуждена замолчать. Къ тремъ часамъ пополудни бой прекратился и войска возвратились къ Тхавуану. Наступленіе японцевъ было остановлено передъ долиной рѣки Ланхе на передовой занятой и удержанной нами позиціи. Вслѣдствіе безсонной ночи и крайне знойнаго дня наши войска были очень утомлены, проведя на ногахъ въ дѣлѣ подрядъ болѣе 15-ти часовъ. Потери точно не выяснились, но генералъ Келлеръ доноситъ, что онѣ достигаютъ цифры свыше 1000 человѣкъ, причемъ особенно пострадалъ молодецкій 24-й полкъ. Генералъ Келлеръ отмѣчаетъ особо выдающіяся дѣятельность, мужество и спокойствіе, проявленные командирами 24-го полка полковникомъ Лечицкимъ и Елецкаго полка полковникомъ Порай-Кошицъ, который былъ раненъ серьезно въ ногу, но до конца боя оставался въ строю".

2) Отъ 6 іюля.—„На южномъ фронтѣ въ теченіе 4—6 іюля особыхъ перемѣнъ не произошло. 5 іюля съ пяти часовъ пополудни обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ японцевъ къ Сихеяну на дорогѣ изъ Ляояна въ Саймадзы противъ нашего отряда. Послѣ двухдневнаго боя послѣдній отходитъ въ направленіи къ деревнѣ Гуцзяцзы восточнѣе Аньпина".

3) Отъ 7 іюля:—„Въ районѣ арміи особыхъ перемѣнъ не произошло. Въ ночь на 6 іюля нашей охотничьей командой и партіей казаковъ сдѣлано было нападеніе на японскую заставу, расположившуюся въ фанзѣ у селенія Худянза, въ шестнадцати верстахъ къ юго-востоку отъ Тхавуана. 21 японецъ были переколоты штыками; небольшая-же часть заставы успѣла черезъ окна убѣжать въ горы, но была встрѣчена огнемъ японской-же роты, спѣшившей на выручку. Изъ захваченныхъ фуражекъ и другихъ предметовъ видно, что за-

става состояла изъ людей четвертаго гвардейскаго полка. У насъ убитъ одинъ стрѣлокъ и ранено четыре".

Епархіальная хроника.

10 іюля.—Въ день памяти преподобнаго Антонія Печерскаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ праздничное богослуженіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи соборнаго Лаврскаго духовенства.

Обозрѣніе преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, церквей и церковно-приходскихъ школъ Кіевскаго уѣзда [1])Окончивши осмотръ храмовъ и школъ, Преосвященнѣйшій Агапитъ обычно направлялся въ квартиры низшихъ членовъ причта: діаконовъ и псаломщиковъ. Здѣсь онъ былъ рѣдкимъ и дорогимъ гостемъ. Хозяинъ и хозяйка дома со всѣмъ своимъ семействомъ встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и представляли ему всѣхъ своихъ домашнихъ. Владыка для всѣхъ находилъ ласковое слово, благословлялъ дѣтей крестиками, распрашивалъ хозяевъ о житьѣ-бытьѣ, ободрялъ ихъ, если они жаловались на тяжелую свою судьбу и, осмотрѣвши затѣмъ все ихъ жилище и хозяйство, съ миромъ отходилъ въ домъ священника. По доброму русскому обычаю, и здѣсь хозяева встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью, подводили къ нему дѣтей своихъ подъ благословеніе и приглашали его отдохнуть послѣ понесеннаго имъ въ приходѣ труда. Владыка охотно принималъ приглашеніе и въ кругу священнической семьи и сопровождавшихъ его лицъ отдыхалъ болѣе или менѣе продолжительное время, ведя бесѣду по поводу текущихъ событій и раздѣляя хозяйскую хлѣбъ-соль тамъ, гдѣ это оказывалось благовременнымъ.

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 28.

Молитвенно назидательное шествіе Преосвященнѣйшаго Агапита по весямъ Кіевскаго уѣзда вызывало сильнѣйшій интересъ къ себѣ со стороны мѣстныхъ жителей. Вѣсть о томъ, что Владыка самъ совершаетъ по церквамъ молебны, акаѳисты и панихиды, ежедневно присутствуетъ въ деревенскихъ храмахъ на литургіи и вечернемъ богослуженіи и вездѣ обращается къ народу съ словомъ назиданія, быстро распространилась по всему уѣзду и вызвала у многихъ желаніе побывать въ храмѣ во время пріѣзда Владыки, чтобы вмѣстѣ съ нимъ помолиться и выслушать отъ него поученіе. Вслѣдствіе этого во всѣхъ селахъ, за исключеніемъ одного, ко времени пріѣзда Владыки возлѣ церквей собирались огромныя толпы народа, изъ которыхъ только нѣкоторая часть могла попасть въ храмъ. Въ мѣстечкахъ—Макаровѣ, Обуховѣ и Ржищевѣ толпу народную можно было сосчитывать не иначе, какъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. И хотя многіе не могли попасть въ храмъ на архіерейское богослуженіе, все-таки всѣ они удостоивались архіерейскаго благословенія послѣ того, какъ получившіе благословеніе выходили изъ храма. На ряду съ простецами Владыку встрѣчали въ храмахъ мѣстные помѣщики. Особенно примѣчательна въ этомъ отношеніи встрѣча въ м. Кагарлыкѣ со стороны варшавскаго генералъ-губернатора, члена Государственнаго Совѣта, ген.-адъют. М. И. Черткова. Ко времени пріѣзда Владыки въ м. Кагарлыкъ г. генералъ-губернаторъ М. И. Чертковъ въ полной генеральской формѣ прибылъ въ храмъ и здѣсь привѣтствовалъ Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ и просилъ его пожаловать къ нему въ домъ откушать хлѣба-соли, что Владыкой и было исполнено.

Во все время одиннадцатидневнаго путешествія Владыку сопровождали: кіевскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Д. Никитинъ, личный его секретарь іеромонахъ Іоасафъ и, съ перерывомъ на 2 дня, г. кіевскій уѣздный исправникъ М. Г. Сундстремъ Въ отдѣльныхъ районахъ уѣзда на встрѣчу Владыки выѣзжали и затѣмъ сопровождали

его по своему району мѣстные о.о. благочинные, г.г. становые пристава, волостные старшины и др. низшіе агенты сельской власти. Въ м. Обуховѣ Владыку привѣтствовалъ отъ лица всего населенія южной половины уѣзда прибывшій нарочито изъ г. Кіева г. мировой посредникъ 2 участка Кіевскаго уѣзда И. В. Мировичъ. Благодаря распорядительности и предупредительности со стороны гражданской и полицейской власти, вездѣ былъ образцовый порядокъ, путешествіе Владыки совершалось безъ всякихъ замѣшательствъ и промедленій и закончилось своевременно и вполнѣ благополучно.

С. Д. Н.

Библіографическая замѣтка.

Спаситель міра. 50 картинъ изъ исторіи земной жизни Спасителя міра, извѣстныхъ исключительно русскихъ художниковъ, съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ и карта Палестины.

Изданіе протоіерея П. Смирнова и Д. Дубенскаго. Спб. 1904 г.

Въ этомъ изящно изданномъ альбомѣ собраны относящіяся къ исторіи Спасителя міра картины, принадлежащія исключительно русскимъ художникамъ. Въ начертаніи ихъ отпечатлѣлась самобытность русской религіозной живописи, носящей на себѣ слѣды глубокаго вліянія завѣтовъ православія, сохраненныхъ нашимъ народомъ отъ православной Греціи, отъ коей мы приняли святую вѣру въ эпоху живого и радостнаго настроенія ея, послѣ перенесенной тяжкой иконоборческой смуты. Картины альбома—или фототипическіе оттиски съ храмовыхъ иконъ, или фототипіи различныхъ картинъ, хранящихся въ русскихъ музеяхъ. Къ первымъ относится большинство картинъ альбома, какъ напр., Пресвятая Троица съ изображенія проф. Маркова изъ Московскаго храма Христа Спасителя; Введеніе во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи съ изображенія проф. М. Н. Васильева изъ Житомірскаго собора; Бла-

говѣщеніе Божіей Матери съ иконы Вѣнской посольской церкви; Поклоненіе Пастырей съ изображенія проф. Нестерова въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ и др. Ко 2-й группѣ картинъ альбома относятся, наприм., слѣдующія: Уединеніе Христа Спасителя въ пустынѣ съ картины худож. Крамского изъ Московской Третьяковской галлереи; Явленіе Христа народу съ картины художника Иванова изъ Московскаго Румянцевскаго музея; Изгнаніе торгующихъ изъ храма—съ картины проф. Тихобразова изъ Петерб. Академіи художествъ; Погребеніе Спасителя—съ картины проф. Кошелева изъ музея Александра III и др.

Цѣль изданія альбома,—по заявленію самихъ издателей,— „помочь учащимся въ усвоеніи великихъ Евангельскихъ истинъ о жизни Спасителя міра чрезъ ознакомленіе ихъ съ тѣми надземными подъемами мысли, какихъ достигали выдающіеся художники нашей родной живописи въ минуты своего вдохновенія“. Вмѣстѣ съ симъ издатели надѣются, что и „вступившимъ въ жизнь и проходящимъ ее подъ-часъ трудною стезею“ альбомъ поможетъ „углубиться въ высокіе образцы вѣры и благочестія, указанные намъ Евангеліемъ и напечатлѣные нашими художниками кисти въ ихъ выдающихся твореніяхъ“. Такимъ образомъ альбомъ картинъ предназначается, какъ назидательное настольное украшеніе для каждаго христіанскаго дома. Но особенно онъ необходимъ въ мастерскихъ нашихъ иконописцевъ, ощущающихъ крайнюю необходимость въ русскомъ художесгвенномъ подлинникѣ для украшенія православныхъ храмовъ. Рекомендуемъ пріотрѣтеніе альбома картинъ изъ жизни Спасителя міра и въ качествѣ, несомнѣнно, полезнаго дорогого подарка дѣтямъ, учащимся въ школѣ, или въ семьѣ.

Объявленія.

По поводу столѣтія со дня рожденія бывшаго Кіевскаго митрополита Платона, благоговѣйнымъ почитателемъ памяти сего въ Бозѣ почившаго Архипастыря—Максимомъ Вас. Карасевымъ издана книга: „**Вѣнокъ на могилу члена Св. Синода Высокопреосвященнаго Платона**". Въ книгѣ 420 стр., цѣна 2 руб. Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Волконскій пер., д. № 4-й, кв. 21, Максиму Васильеву Карасеву. 2—3

Правленіе Кіево-Софійскаго духовнаго училища имѣетъ честь къ свѣдѣнію духовенства сообщить, что въ настоящемъ году будутъ произведены переэкзаменовки:

Въ VI-мъ классѣ	17 августа
„ приготовительномъ	18 „
„ I классѣ	19 „
„ II классѣ . . .	20 „
„ III „ . . .	21 „

Пріемные экзамены въ приготовительный классъ 23 и 24 августа, въ I классъ 25 и 26 августа; въ I-мъ классѣ имѣются вакансіи только для дѣтей родителей духовнаго званія, а во II, III и IV классы пріема не будетъ вовсе, по неимѣнію вакансій. 3—3

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

ШИНКАРЕВЪ,

Андреевскій спускъ, № 10. 10—24

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Печатать цензурою дозволено 12 іюля 1904 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.